

Касааясь тебя

Проза. Поэзия

Касаясь тебя

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Касаясь тебя / Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908079-59-4

Чувства не всегда громки. Иногда им тесно в словах, и тогда рождается жест. «Касаясь тебя» – сборник о тишине, когда люди находятся в одном прикосновении друг от друга, о любви без пафоса, о мгновениях тепла. Здесь нет места громким признаниям. Есть потусторонняя тишина, несостоявшееся свидание и шелест осыпающихся лепестков розы, игра под масками беспечности. Проза и поэзия современных авторов о невысказанном. Читайте медленно. Чувствуйте кожей. В книге присутствуют сцены распития алкоголя и табакокурения.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-59-4

, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Роман Абубакер	7
Не торопите женщин	7
Внутри	8
Возможно	9
Я свежесрезанный цветок	10
В метро	12
Сегодня дождь	13
«Тенью подкралась неожиданно любовь...»	14
Я рядом	15
Райский уголок	16
О чём грустят глаза	17
Уже пахнет осенью	18
Хочу смотреть в твои глаза	19
Мне нравится, когда ты сладко спишь	21
Встреча...	22
О, как же мне хочется	24
Незнакомка	25
Задумчивый вечер	27
Не плачь	28
Любовь	29
Наша нежность	30
Светлана Белка	32
Как леопард	32
Не смерть	33
Письмо от женщины	35
Андрей Бурьянов	38
О любви с любовью	38
Татьяна Вербицкая	43
В ритме танго	43
Анель Грейн	45
Прощальное свидание	45
Быть может, другая	47
Знаешь, а я так боялась	48
Ты мне слишком часто снишься	49
Заглавная строчка: «Я буду жить!»	50
Не играйте с любовью в игры	51
Папина дочка	52
Ханох Дашевский	54
«Ты не услышишь, как тебя зову я...»	54
«Все мои мысли о тебе. Навечно...»	55
«Я увидел тебя в твоей печали...»	56
«Любовь моя, тоска моя немая!..»	58
«На небосклоне стылой мглы осенней...»	59
«Уже нам виден алый край рассвета...»	60
«Твой лик живой, что сновиденьем ранит...»	61
«И снова сон, что я иду с тобою...»	62

«Ничто не возвратит моей любимой...»	63
Сергей Ердяков	65
Окно	65
Одной тобой дышу	66
Спасибо, ночь	67
Прости	68
Наталья Ефремова	70
Сколько тебя...	70
Предрассветный час	71
Узнать бы	72
Подсолнух	73
Белый шум	75
Юлия Куарг	77
Кот	77
Старая олива	79
Александр Лихолетов	81
Навсегда	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Касаясь тебя. Проза. Поэзия
Составитель Екатерина Николаева

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2026

Роман Абубакер

Не торопите женщин

Не торопите женщин собираться,
Им очень важен собственный настрой.
Серьёзный взгляд их может поменяться
В любом процессе этом с головой.

Они свои пусть пёрышки разглядят,
Поднимут настроение себе.
Всё успевают и со всеми ладят,
Но вдалеке скучают о тебе.

Не торопите женщин собираться,
Пусть искренне любят себя собой.
Ведь им всегда есть для кого стараться
И перед кем похвастать красотой.

Хвали её, но только не украдкой,
И если сердится, то сразу же прощай,
Всегда целуй волнительно и сладко,
Сказать «Люблю», обняв, не забывай.

Внутри

Внутри тревога, силы на пределе,
Боль в голове пульсирует в висках.
Откуда дел так много на неделе,
Что невозможно передать в словах?

А их всё больше прибавляет время,
В натяге нервы, как морской канат.
И с каждым разом новая проблема
Создаст из старых точный дубликат.

Пройдёт, терпение ведёт к победе,
Развеется, как едкий белый дым.
Приятно будет иногда в беседе
Понять, что нужен многим и любим.

Возможно

Возможно, были мы знакомы,
Встречались в прошлом, или нет,
Но эти старые альбомы
Листаю вот уж много лет.
Уверен я, что тебя знаю,
И где-то виделся с тобой,
Но взгляд печально опускаю
И, сидя, заменяю ходьбой.

Ещё бы, версии весомы,
Как в песне маленький куплет.
В сознании мелькнут фантомы,
В них тайный код или секрет.

Что делать с этим сложным чувством?
Куда направить мысль свою?
Мешая логику с искусством,
Наверно, сильно устаю.

Моменты все перебираю
И выбираю те, что знал.
Их, словно пазлы, собираю,
Как видеоматериал.

Всё так же иногда мечтаю,
В стихи бросаюсь с головой,
И, разобравшись, понимаю,
Какой я выдумщик большой.
Нет-нет, увы, я не страдаю,
И боли нет в моей груди.
Себя обычно ободряю:
Шаг если сделал – то иди.

Вперёд шагай и добивайся,
Будь верен собственной мечте.
Споткнулся – встань и не сдавайся,
Поднялся – будь на высоте.

Я свежесрезанный цветок

Я свежесрезанный цветок,
В руках твоих оттенки цвета.
Как нежный вздох, мой лепесток
Один, без сложного букета.

Среди всей зелени, в тени,
Я частью был простого мира,
Где солнце, дождь – мои сродни,
Роса – как звёздные сапфиры.
Теперь я в вазе на окне,
Где лампа – лунная подруга.
Оставшись лишь наедине,
Твоей частичкой стал досуга.

Я вижу – улыбнулась мне,
Блестят глаза и настроенье.
Любви я символ в тишине,
Мгновенья часть и наслажденья.
Мельком ты время улови,
Увяну скоро сном печальным,
Живу я только для любви,
Моментом, эх, сентиментальным.

Сегодня дождь

Сегодня дождь стучит в окно,
И по промокшим тротуарам
Бежит девчонка, как в кино,
Блестя солнечным загаром.

Светило солнце час назад,
Она ещё купалась в море.
И резко дождь, как водопад,
Прервал ей отдых пляжный вскоре.

Бежит по лужам и смешно
Пакетом голову прикрыла.
А я в кафе через окно
Смотрел, куда она спешила.

Вдруг скрылась быстро за углом,
Сюжет лишь весь перед глазами.
За мокрым, в капельках, стеклом,
В моих стихах, что льются сами.

«Тенью подкралась нежданно любовь...»

Тенью подкралась нежданно любовь,
Вот уже шалью своей накрывает.
Взгляд – от улыбки бурлит моя кровь,
Даже забыл, что такое бывает.

Запах волос, нежность ласковых рук,
Свет во влюблённых глазах душа
вспомнит.

Сердце болит без тебя в час разлук,
И поцелуй на губах тоже помнит.
Буду с тобой о любви говорить,
Слёзы из глаз тонкой струйкой стекают.
Да, пусть текут, я умею любить,
Капают пусть и следы оставляют.

Ранено сердце моё, и, любя,
Время счастливое помнить я буду.
Как вмиг с тобой вновь теряю себя,
И все слова я твои не забуду.

Чудо моё, ты из сотен чудес,
Радость ребёнка, раскрывшего фантик.
Ангелом светлым спустилась с небес,
Сказка, в которой проснулся романтик.

Ты подарила свою мне любовь.
Грешную эту, завязанный бантик,
В омут попал, и бурлит моя кровь,
След оставляя по краю, как кантик.

Я рядом

Я рядом всегда с теми, кто меня знает,
С друзьями по юности, кем был забыт.
Сквозь годы с теплом так же их вспоминаю,
Порой от звонка вздрогну: вдруг он звонит?

С рождения счастья мы в жизни желаем,
Приняв и осмыслив с годами судьбу.
Всё так же из детства друзей вспоминаем
И первые трудности, с ними борьбу.

Назад уже прошлое нам не вернётся,
Исправить всё можно,
не только сейчас.
Пока твоё сердце отчаянно бьётся
И яркий огонь в нём ещё не погас.

А детские мысли давно уже
в прошлом,
Полсотни минуло отмеренных лет.
Но я не жалею и знаю, что можно
Прожить ещё столько без горя и бед.

Хотелось стать взрослым быстрее,
досрочно,
Но как же всё сделать, держа в голове?
Все стены пробить, не вредя себе точно,
И слабости многие скрыть в баловстве.

А как бы хотелось из юности что-то
Частицами взять, но какая цена?
Ведь не захотят изменить много кто-то,
У них своя жизнь, и игра не нужна.

Давно по местам все расставлены точки,
Судьба разложила свой верный уклад.
И дети большие, внучат нянчат дочки,
И каждый, живя, был по-своему рад.

Я сяду спокойно, друзей своих вспомню,
И в школу схожу только с внуком уже.
Я счастлив, что жив ещё, многое помню,
И есть что нести мне в своём багаже.

Райский уголок

У каждого есть райский уголок
На этой сказочной планете,
Где нежится в янтарном свете
Душа, весной раскрывшись, как цветок.

Возможно, там, где по утрам поют,
Собравшись на деревьях, птицы,
А ночью так уютно спится,
Где часто на стене часы встают.

А у кого-то плещется прибой,
В закате изменяя краски.
Не нужен грим и даже маски,
Желая быть наедине с собой.

У каждого есть райский уголок!
Свой мир, где для него красиво,
Где можно просто, молчаливо
С Вселенной слиться и войти в поток.

О чём грустят глаза

Скажи, о чём грустят глаза,
И взгляд потух, похоже, тоже?
Вдруг капнет на руку слеза,
Оставив пятнышко на коже.

Размажешь каплю по руке,
И носом шмыгнешь, как ребёнок.
Всё дело лишь в одном звонке,
И рядом нет твоих девчонок.

Кто б поддержал сейчас тебя,
Открыл вино, поняв ошибку,
Поверить дал тебе в себя,
Оставив на лице улыбку.

Ведь всё на свете и всегда
Пройдёт, мир не стоит на месте.
И твои юные года
Меняются с друзьями вместе.

Уже пахнет осенью

Уже пахнет осенью воздух немного,
И вечером слышен его аромат.
Его отличить мне легко от дневного:
В оттенке чуть сырость
и влажность кружат.

В нём есть что-то всё, что едва отличимо
От воздуха летнего, дышит где зной.
И с вечером душным
прекрасно сравнимо,
Когда пахнет осенью, летом, зимой.
Чудесный оттенок, знакомый в сезоне,
Его уловить может каждый из нас.
И даже в рекламе с подсветкой в неоне,
Что взору встречается часто сейчас.

У каждого есть на земле ощущение,
Как осень подходит, вступая в права.
Пищу, закрывая глаза на мгновенье,
Вдыхаю оттенок с усладой сперва.
Меня не судите сейчас очень строго,
Ведь это почувствуем скоро мы все.
И в каждой строке вспомним много былого,
А утром траву мы увидим в росе.

Дождями нас встретит погода игриво,
А листья всё больше кружат по земле.
Но как же становится это красиво,
Когда на деревьях все листья в огне!

Хочу смотреть в твои глаза

Хочу смотреть в твои глаза,
Усталые расправить крылья.
Ты плачешь, и твоя слеза,
Как сказка, обернулась былью.

Изнанена твоя душа,
Но в ней всегда открыта дверца.
Война не стоит ни гроша,
Пусть пулями пробито сердце.

Слова здесь точно не нужны.
И не нужны мои советы.
В минутах этой тишины,
В молчании придут ответы.

Слезу я вытру со щеки
И с нежностью прижмусь к губам,
Тепло своей мужской руки
Я всё тебе одной отдам.

Мне нравится, когда ты сладко спишь

Мне нравится, когда ты сладко спишь,
Как я ворочаюсь, ты тоже слышишь.
Так нежно и тихонечко сопишь,
Мне кажется, что ты совсем не дышишь.

А мне взамен не нужно ничего,
И пусть лицо прикрыто волосами,
Я с нежностью хочу лишь одного...
Всем любоваться и смотреть часами.

Мне хочется коснуться губ твоих,
Спокойное почувствовать дыханье.
В потоке чувств запутался своих,
На первое похоже всё свиданье.

Боюсь я чудо просто разбудить,
Заснуть поэтому бывает сложно.
Из этого момента выходить
Я не хочу, наверно, невозможно.

Вот дрогнет твоя сонная рука,
А сон всё продолжает сниться.
Реснички нежно так моргнут слегка,
И сердце чаще моё станет биться.

Себе придумаю, что я влюблён,
Или мечтаю, что хочу влюбиться.
Откуда всё пришло, с каких времён?
Пусть остаётся, снова повторится.

Я выдумал и создал образ твой,
Раскрашивая красками страницы.
Про взгляд в глазах, ведущий за собой,
Про волосы и нежные ресницы.

Мне хочется придумать новый стих,
Я напишу обычными словами
О чувствах, что нагрянули, своих.
Вдруг у меня получится стихами?
Мечтать возможно миллионы раз,
Но в ожидании не всё случится!
А чтобы сказочно расцвёл рассказ,
Рискну сначала попросту влюбиться.

Встреча...

Не ждал тебя увидеть снова,
И вновь терять я не хочу,
Я ради ласкового слова
На эту встречу прилечу.

Тебя так рад увидеть рядом —
Обнять в минуты теплоты.
И попрошу: – Сейчас не надо
Крушить сведённые мосты.
Пусть встретит нас чудесный вечер,
И в небе яркая луна.
Хочу обнять тебя за плечи,
Держать до самого утра.

Ты подожди ещё немного,
И расставаться не спеши.
У каждого своя дорога,
Дорога собственной души.

На стол поставлю два бокала,
Открою вкусного вина,
Устрою праздник для начала,
И будем пить его до дна.

Наш разговор не прекратится,
Болтать мы будем до утра.
И сможем, как всегда, напиться,
Как в том походе у костра.

Наш быстро пролетает вечер,
Уже за окнами рассвет.
Зажжённые погасли свечи,
Пришлось включить неяркий свет.

И голова чуть-чуть кружится,
Допито красное вино,
Но этой ночью нам не спится,
С тобой не виделись давно.

Нас утро ласково встречает,
Встречает утренний рассвет,
И от вина слегка качает,
От солнца слепит яркий свет.

Давай с тобой мы выпьем чаю,

Тихонько сядем у окна,
Усталости не замечаю,
Хоть много выпито вина.

Мы посидим ещё немного
И разбежимся, как всегда.
Сегодня вспомнили мы много,
Чего не будет никогда.

Запомним эту нашу встречу,
Встречаться я всегда готов.
Ты позвонишь – и я отвечу
Огнями разных городов.

О, как же мне хочется

О, как же мне хочется нежно обнять,
Руками прикрыть обнажённые плечи.
За ужином свет в ночниках поменять,
Зажечь вместо лампочек образно свечи.

В мерцающем свете с улыбкой смотреть,
Как он пробежит по забавным ресницам.
В мгновение это желая успеть
Твой образ собрать по мельчайшим крупичкам.
Букет с подоконника бережно взять,
К нему подобрать подходящую вазу.
Подняться и в музыке всё поменять,
Спросив у тебя: – Как относишься к джазу?

Кружиться, волнуясь, куда-то спешить,
Накрыть восхитительно сделанный ужин,
И телом своим в танце всё ощутить
Ту радость в касаниях, жажду, что нужен.

Шептать неразборчиво: «Хочешь остаться?» —
Взволнованно так, и глотая слова.
Как юный мальчишка, немного стесняться,
В моменте поняв, как туга тетива.
Просить тебя вновь не спешить расставаться,
Расслабиться чуточку, выпить вина.
Реши для себя, здесь сегодня остаться,
Себе постелю на софе у окна.

Смеюсь – но ведь ты, посидев,
со согласишься,
Попросишь меня дать вечерний халат.
И в ванну бесшумно мою удалишься,
Пороешься там, свой найдёшь аромат.

А я в это время помою посуду,
Сложу в холодильник продукты на ночь.
И точно с утра вновь уверенный буду,
Что всё повторю нам на завтрак точь-в-точь.

Меня не брани, будь со мной откровенной,
Но только не ройся под хмелем в словах,
Я всё сохраню для себя непременно,
И ты сохрани всё в укромных местах.

Незнакомка

Заметно день сменяет вечер,
Уже контрастнее закат.
Коснусь слегка, возьму за плечи,
Вдохну твой нежный аромат.

Закрыв глаза, уткнувшись в шею,
Вдохну остатки от духов.
Как от всего сейчас балдею,
Ты ощутишь без лишних слов.

Замру на талии лукаво,
Рукой пройдуся я по спине.
Хихикнув, мне прошепчешь: «Браво...»
В глаза взглянув с улыбкой мне.

Вот скромность быстро исчезает,
Труднее подобрать слова,
Когда тебя слегка качает
И ходит кругом голова.

Пусть музыка звучит негромко,
Неважно, кто сейчас поёт.
Скажи, моя ты незнакомка,
Что дальше нас с тобою ждёт?

Откроет вечер свои тайны
С румянцем на твоих щеках.
Поймём, что встречи не случайны
И ждали час на небесах.

Задумчивый вечер

В ночи растворился задумчивый вечер,
С мелодией ветер смешался сейчас.
Искал я с тобой неожиданной встречи,
Себе представлял её множество раз.

Как в руки гитара уверенно ляжет,
И медленный блюз запоёт саксофон.
Мелодию сердца красиво расскажет,
О чувствах души вновь поведаст он.
И снова меня с головою закружит,
Вся музыка мне растревожит печаль.
Мне вспомнится время, когда был я нужен,
Но ветер мечты все унёс мои вдаль.

Не плачь

В миг ускользающего лета
Уходит летняя усталость,
Мы в разных уголках планеты
Хотим вернуть от лета малость.
Мы в разных уголках планеты
Хотим вернуть от лета малость.

Не плачь и не грусти напрасно.
Я счастлив был, и ты прекрасна!
Нам солнца зной и шум морской
Шептал слова любви с тобой.
Любовь мы вспомним, вспомним ласки
Осенней пасмурной порой,
Как летний отдых, словно в сказке,
Нас повенчал навек с тобой.
Как летний отдых, словно в сказке,
Нас повенчал навек с тобой.

Год пролетит, и ранним утром
Нам снова будет не до сна,
Вернётся память на минуты,
Вернётся новая весна!
Вернётся память на минуты,
Вернётся новая весна!

Любовь

Любовь – это свет, что не тлеет, горит,
Дыхание часто и сладко звучит.
Как сваренный кофе и завтрак с утра,
Как взгляд, есть в котором запал и искра.

Любовь – это смех, что звучит в тишине,
И сны на измятой с утра простыне.
Рука твоя сжата моею рукой,
И с нами домашний рассветный покой.

Любовь – это путь, где шаги в унисон,
Гормоны у вас, у нас – тестостерон.
Когда все слова – пусть весомый мотив,
В молчании – мир, иногда шаловлив.

Любовь – это счастье, что нас сохранит,
Друг к другу потянет, как сильный магнит.
Вся радость и боль, все скелеты в шкафу —
Всё видим давно это мы наяву.

Любовь наш характер немного смягчит,
Как капли дождя по окну постучит,
Любовь – это чудо, и в каждый момент
Всё то, что мы ищем, находим в ответ.

Мы рядом, мы вместе, ещё день прожит,
Мелодию утро навек сохранит.
И нас убаюкает утренний блюз,
Я с этой мелодией солнца дождусь.

Вечерний закат, где вместе встречаем,
И звёзды на небе, обнявшись, считаем.
Поддержка взаимная в трудные дни,
Когда просто рядом – ведь это мечты.
Нам надо, родная, всё это так надо,
Любовь и рассвет, как святая лампада,
Когда ночь тихонько на Землю сойдёт —
Послушай, родная: она ведь поёт.
Размыта луна, и кончается ночь,
А завтра всё снова придёт
к нам точь-в-точь.

Наша нежность

Наша нежность окутала плечи туманом.
Ночью молча на цыпочках тихо войдёт
И споёт потихоньку мотив долгожданный,
О надежде и вере тихонько споёт.

Красоту подчеркнёт тел изящным изгибом,
И в глазах пробежит озорным огоньком.
Раскрывая любовь восхитительным видом,
Пощекочет немного со смехом тайком.

И создаст из всего ореол ощущений,
Вмиг раскроет знакомый любви аромат.
Уберёт напряжённость от разных
волнений,
Что у каждого где-то при встрече лежат.

Светлана Белка

Как леопард

Прости, я к тебе без цветов —
Всё снова ушло на вискарь.
Иду вдоль продрогших дворов,
Смеётся мне в спину январь...

К такому я не был готов.
Как пойманный в сети пескарь...
Всё прошлое вмиг расколов,
Я новый открыл календарь.

Меня понимаешь без слов,
И губы твои – как нектар...
Прости, я слегка нездоров,
Не очень простой экземпляр.

Но тяжесть незримых оков
Под нежные звуки гитар
В один из таких вечеров
Разрушится, как капилляр.

Сломаю все коды замков
Изящно я, как леопард.
Ведь в сердце проснулась любовь,
И сам я до этого спал...

Не смерть

Чем ещё будем души мы мучить?
Станем камнем, огнём или сталью?
Даже смерть нас с тобой не разлучит,
Мы идём по одной вертикали.

Без тебя возмутительно плохо,
Без меня тебе тоже несладко.
Я твоя! До последнего вздоха,
Лишь с тобой я сгорю без остатка.

Я твой ангел прекрасный и нежный,
Я твоё нерушимое счастье.
Ты мой хрупкий весенний подснежник.
Мы с тобой одной крови и масти.

Ты талантлив, красив и беспечен.
Я люблю тебя страстно и пылко.
Я и ты! Наш союз был бы вечен!
Но ты снова идёшь за бутылкой.

Я не ведаю, как будет лучше,
Но реально я чувствую кожей:
Смерть, конечно же, нас не разлучит.
Ну а водка... А водка ведь может.

Письмо от женщины (Ответ Сергею Есенину)

В тот вечер
в этой адской комнате
Металась я,
как раненый медведь.
Как тонешь
в чёрном страшном омуте,
Я не хотела, не могла смотреть.

Я говорила:
нам пора расстаться,
Меня измучила
твоя шальная жизнь,
Что я на грани, я могу сломаться,
Что надоел мне
этот эпикриз.

Любимый мой!
Тебя всегда любила.
Меня ты вдохновлял и волновал.
Но только бесконечный
звон бутылок
Кромсал на ключья светлый идеал.

Не видел ты
сквозь злую пелену
И моих глаз, от слёз опухших.
Тонул ты в синей бездне, не в дыму.
Серёжа, это ад был суший!

Был сыгран
заключительный аккорд
В тот вечер
нашего с тобой прощанья.
Зачем ты пишешь
что-то мне про шторм?
Я знаю всё про это состоянье.

Чего-то разглядеть
вблизи не мог?
Глаза твои открылись
лишь в разлуке?
Какой-то несуразный монолог,
Неинтересен этот мне кабуки.

Я тоже изменилась —
став сильней,
Я отрастила острые колючки.
И для меня нет ничего скучней,
Чем видеть твои эти закорючки.

Он вспомнил!
Он в ударе нежных чувств!
А я тебе уже, увы, не рада.
Всё отболело, больше не хочу
Быть спутником твоим
в чертогах ада.

Забудь мой номер,
больше не пиши.
Не надо душу прошлым мне тревожить.
Хоть до пролива Дрейка допляши —
Мне всё равно, поверь.
Прощай, Серёжа!

Андрей Бурьянов

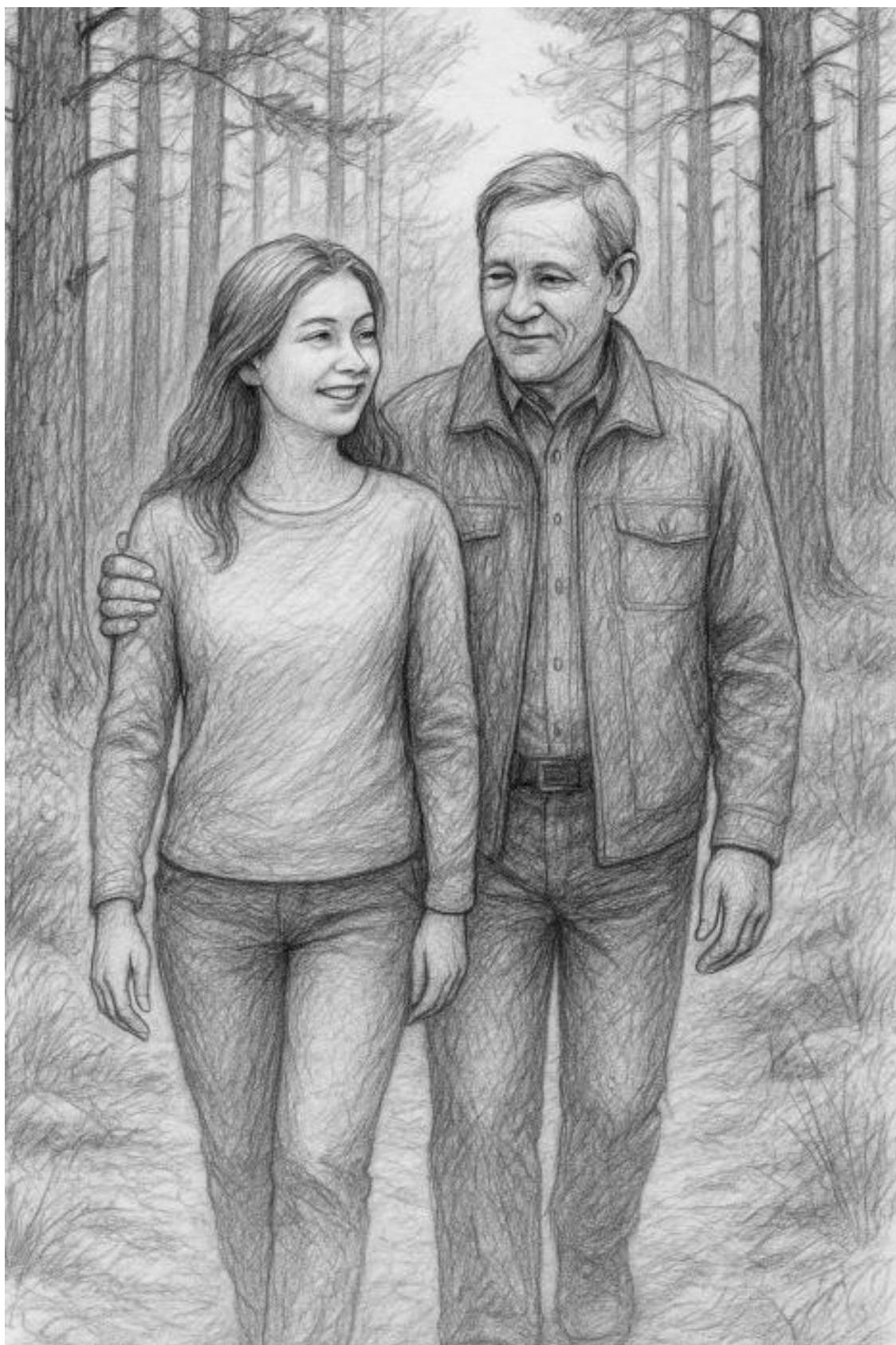
О любви с любовью

*Поговорим о странностях любви
(Другого я не смыслю разговора).
В те дни, когда от огненного взора
Мы чувствуем волнение в крови,
Когда тоска обманчивых желаний
Объемлет нас и душу тяготит,
И всюду нас преследует, томит
Предмет один и думы, и страданий...*

А. С. Пушкин

*Ничто не стоит сожалений,
люби, люби, а всё одно, —
знакомств, любви и поражений
нам переставить не дано.*

И. Бродский

1

Как – то в конце августа мы шли сосновым лесом, бором. Осень уже приближалась. Небо выцветало, листья жёлтые летели и лежали под ногами, тонкий и пряный запах осени уже висел в воздухе.

Нас было четверо, и мы шли, растянувшись, цепочкой, перелезая через поваленные деревья и по мху, и по слегка овражистым промоинам. Белые – а мы охотились на них – попадались почему-то редко.

Я начал вслух читать стихи, отрывками и полностью:

– Не бродить, не мять в кустах багряных лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных отоснилась ты мне навсегда...

(С. Есенин)

– Ты так же сбрасываешь платье, как осень сбрасывает листья, когда ты падаешь в объятия в халате с шелковой кистью...

(Б. Пастернак)

– Все разошлись. На прощанье осталась оторопь жёлтой листвы за окном, вот и осталась мне самая малость шороха осени в доме моём...

(А. Тарковский)

– Нежнее нежного лицо твоё, блее белого твоя рука, от мира целого ты далека, и все твоё – от неизбежного...

(О. Мандельштам)

– Прекрасно в нас влюблённое вино и добрый хлеб, что в печь для нас садится, и женщина, которую дано, сперва намучившись, нам насладиться...

(Н. Гумилёв)

И вдруг, увидев много валуёв, сказал:

– А валуи стоят, как белые.

И потом бормотал это про себя до дома. А придя, быстро написал остальное, а ещё позже получилась из этого примитивная шутовская песенка и мотивчик какой-то сложился – как раз о любви, страсти и другом.

Валуи стоят, как белые,
Низко стелется туман,
ты пришла ко мне несмелая,
я поверил в твой обман.
Валуи стоят, как белые,
снова стелется туман,
И ногами загорелыми
забралась ты на диван.
И помчались дни морочные:
взгляды, встречи, поезда.
Возвращалась ты порочная,
извинялась иногда.
И стога стояли пьяные,
наклонившись набекрень,
и садилось солнце ржавое

за поломанный плетень.
Но пошли дожди осенние,
и исчезли навсегда
твои ноги загорелые,
твои наглые глаза.
А зимою долгой длинною
стало сниться по ночам,
Как с ногами загорелыми
забралась ты на диван.
А валуи стоят, как белые,
Низко стелется туман,
Но не будет продолжения,
Оттого, что жизнь обман...

2

*Что стоишь, качаясь, тонкая рябина... <..> Нет, нельзя рябинке к дубу
перебраться! Знать, мне, сиротинке, век одной качаться.*
(И. Суриков)

Рос на опушке роищи клён, в берёзку был тот клён влюблён...
(Я. Шведов)

*Я печален от книги, томлюсь от луны,
Может быть, мне совсем и не надо героя...
Вот идут по аллее, так странно нежны,
Гимназист с гимназисткой, как Дафнис и Хлоя.*

(Н. Гумилёв)

Но в жизни есть сюжет покруче,
В саду, а не на горной круче,
Не на поляне, у реки
Законам общим вопреки
Сплелись влюблённо дуб и туя.
Стоят и, о своём толкуя,
Стволами так переплелись,
обнявшись, словно Дафнис с Хлоей,
К забору прислонясь, с тоскою,
Мечтая о побеге вдаль,
Туда, где слова нет «печаль»...
Туда, где нет тоски и грусти,
Где райские встречают кущи,
(Там, где нас нет, конечно, лучше)
Там птички райские поют.
Там все найти хотят приют...
Не всех туда, конечно, пустят,

В веселье ты живёшь, иль в грусти.
Внимательно следят верхи,
И всех не пустят за грехи,
Что натворили мы, сердясь, борясь,
бранясь и негодуя.
Но дуб и туя
чтобы рядом —
такое лишь придумать надо.

Это был. Дуб и туя растут у соседа за забором; если так дальше пойдёт, то появятся ДУБОТУИ или ТУЕДУБЫ.

3

Паренёк в норвежском свитере
поднял ногу и застыл,
увидал девчонку он красивую,
и мочиться не хватило сил,
но девчонка оказалась нехорошая,
даже хвостиком решила не вилять,
может, вспоминала прошлое,
может, просто оказалась...
(Легко здесь слово подобрать).
Загрустил наш парень, закручинился,
лапкой тонкий свитер теребя,
на девицу он несколько не обиделся —
Жизнь – прекрасна без тебя.
На закате, в своём модном свитере,
лёжа под развесистым кустом,
он нашёл девчонку в Твиттере¹,
всё у них наладилось потом.

Дочь, прочитав, спросила:

– Папуль, это ты про кого, про себя?

– Ну да, про себя, конечно – «лапкой тонкий свитер теребя».

¹ Заблокирован в РФ с 2022 г. по решению Генпрокуратуры.

Татьяна Вербицкая

В ритме танго

Чьё-то тёплое дыхание коснулось её шеи и, как лёгкий ветерок, скользнуло вниз по открытой спине.

– Прекрасная незнакомка, не желаете пройти в зал или выпить коктейль? – шёпот сзади пропустил мурашки по её телу.

Этот голос преследовал её с прошлогоднего маскарада, который организовала её коллега Тоня в поисках нового кавалера. Эльвира согласилась пойти лишь из любви к подруге.

В тот вечер она танцевала со стройным незнакомцем во фраке. Его лицо скрывала красная бархатная маска дракона, украшенная изумрудными перьями. Но больше всего её поразило его голос: низкий, бархатистый, с едва уловимой хрипотцой, он проникал в самое сердце. Маски должны были быть сняты в полночь, но незнакомец исчез, словно растворился в воздухе. Тоня тщетно пыталась найти его в списках гостей, но все поиски оказались безуспешными.

С тех пор Эльвира жила с этим голосом в голове, прокручивала его снова и снова, словно заезженную пластинку.

И вот он! Её словно пронзило электрическим разрядом. «В этот раз ты от меня не уйдёшь!»

Она резко обернулась. Незнакомец был одет в костюм ковбоя, искусно подчёркивающий мужественную фигуру, а лицо скрывала широкополая шляпа и чёрная маска. Этаким Зорро.

От него исходил пьянящий аромат восточных духов, совершенно не вяжущийся с его образом, но лишь добавляющий ему загадочности. Эльвира была очарована.

Она протянула ему руку:

– Да, пожалуй, угостите меня.

Он бережно взял её за кончики пальцев. Сквозь тонкую ткань перчатки Эльвира почувствовала, какой удивительно нежной была его кожа. Они направились в зал. У окна их ждал столик, уставленный разноцветными коктейлями.

– Какой предпочитаете, прекрасная незнакомка? – прошептал ковбой, склонившись к её уху.

Шляпа скрывала его взгляд, но Эльвира чувствовала его пристальное внимание, обжигающее, как первое весеннее солнце после долгой зимы.

– С сюрпризом, – ответила она, чувствуя, как пульс отбивает безумный ритм танго.

Внутри неё разгорался костёр любопытства, грозясь испепелить остатки осторожности.

Он выбрал ярко-алый коктейль, украшенный долькой лайма, и протянул ей. Капля соскользнула по стенке бокала, словно одинокая слеза. Эльвира сделала глоток. Сладкий вкус клубники обманчиво успокоил, но затем по горлу прокатилась волна обжигающего перца чили.

– Остро! – выдохнула она, и её смех эхом разнёсся по залу.

В этот момент она поняла, что готова рискнуть. Готова погрузиться в опасную игру, где ставкой было её собственное сердце. «В любви, как на войне, – подумала она, – все средства хороши». И в эту секунду она была готова ко всему, даже к разочарованию. Ведь, как известно, надежда умирает последней.

Ковбой тихо рассмеялся, его смех был музыкальным эхом, вторящим её собственному. Этот звук пробудил в ней что-то древнее, инстинкт охотника, увидевшего долгожданную добычу.

– Сюрпризы бывают разные, прекрасная Эльвира, – произнёс он, и имя, сорвавшееся с его губ, прозвучало как заклинание.

Как он узнал её имя? Игра становилась всё более захватывающей.

– Откуда вы знаете моё имя?

Ковбой загадочно улыбнулся, и тень от шляпы ещё больше скрыла его лицо.

– У прекрасных незнакомок всегда есть имя, достойное быть произнесённым. Но кто я, чтобы раскрывать все карты сразу?

Он сделал шаг ближе, и она ощутила тепло его тела, пьянящий аромат арабских духов стал ещё сильнее. Эльвира заворожённо смотрела на него, не в силах отвести взгляд. В этот самый момент она твёрдо решила, что не упустит его вновь. Она разгадает эту загадку, чего бы это ни стоило. И неважно, что ждёт её в конце – главное, что она снова чувствует вкус жизни, вкус приключения.

Она ощутила лёгкое головокружение. Сюрприз, безусловно, удался. Волнение захлестнуло её с головой, смешиваясь с нетерпением и робким страхом. Этот ковбой был не просто случайным гостем в её жизни, он знал её, играл с ней, будил чувства, которые она давным-давно похоронила под толстым слоем рутины и разочарований.

В его присутствии она чувствовала себя одновременно и беззащитной, и невероятно сильной. Беззащитной, потому что он видел её насквозь, обнажал её душу одним лишь взглядом. Сильной, потому что ради этой искры, вспыхнувшей между ними, она была готова на всё.

«А может быть, ты тот самый сон, который я так долго ждала?» – пронеслось в её голове. Она вдруг увидела в нём не просто загадочного незнакомца, но и отражение своих собственных желаний, своих несбывшихся надежд. Её сердце, словно испуганная птица, забило в груди с новой силой.

Она смотрела в его затенённое лицо, пытаясь угадать, что скрывается под маской. Боль? Разочарование? Или, может быть, та же самая тоска, что и в её душе? Ей хотелось прикоснуться к нему, почувствовать его тепло, разделить с ним его тайну. И она знала, что сделает это. Она пойдёт за ним до конца, даже если этот конец окажется горьким разочарованием. Потому что именно сейчас, в этом коротком мгновении, она чувствовала себя живой, настоящей.

Анель Грейн

Прощальное свидание

Чего ты хотел добиться,
Когда произнёс шутя:
«Ты мне не будешь сниться.
Не снятся друг другу друзья».

Ближих потом отношений?
Ведь это же было свидание?
Ты без доли сомнений
Отдёрнул руки касание.

Так долго искала повод
Остаться с тобою вдвоём.
И не смутил даже довод,
Что мы поедем втроём.

А оказалось так просто
Надежды свои разрешить.
Дождаться лишь нужного тоста
И слушать, что хмель пробудит.

Что ты не станешь жениться.
Успешный ты холостяк!
А в 39 влюбиться
Сможет только дурак.

Мне оставалось уехать,
Чтоб ты не увидел слёз...
Жестокою стала потеха,
Я ведь влюбилась всерьёз.

Быть может, другая

Я знаю, что ты меня не забыл.
Где бы ты ни был. С кем бы ни пил.
Быть может, когда-нибудь,
Не в этом суть,
Отпустит печалью сжатую грудь.

Мы оба выбрали горький путь,
Мгновенное «нет». Без прав повернуть.
Мы оба виновны в больных сердцах,
Когда рассуждали о равных правах.

Быть может, другая улыбкой своей
Окутает душу и раны страстей.
Быть может, другая, быть может, она...
Когда-то и станет тебе жена.

Но знаю, что будешь и ты вспоминать
Тот вечер, когда ты сумел всё сломать.
Тот вечер, когда на мой нежный позыв
Ответил так грубо, себя открестив.

Быть может, когда-то сердце простит,
Что, сдавшись без боя, сумел отпустить.
Но будешь ты долго ещё вспоминать,
Когда разрешила себя целовать.

Просто с тобою нас связывал год
Тихих признаний и тот поворот,
Где на моё скромное «да»
«Нет» прошептали хмельные уста.

Знаешь, а я так боялась

Знаешь, а я так боялась
Когда-то писать на листке
Рифму, что завязалась
Спонтанно в моей голове.

Мыслила о работе,
Но вдруг появилась она,
В бумажном круговороте
Строчка: «Ему не нужна...»

И понеслось мгновенно,
Как будто без тормозов,
Строчка за строчкой, верно,
Это была любовь?

Её называют болезнью,
Ей пишут такие стихи!
Её обвивают лестью,
Прощая любые грехи.

Она ко мне заходила?
Без спроса и без звонка.
Что-то в душе разбудила,
Взглянув на меня свысока.

И прошептала имя,
Что в тайне от всех храню.
Это необъяснимо,
Но я её жест ценю.

И если я так попалась,
То можно, я напишу,
Как долго скрывать пыталась,
Что невзаимно люблю!

Ты мне слишком часто снишься

Ты мне слишком часто снишься,
Чтобы мне тебя забыть...
Ты, услышав, удивишься.
Это нужно прекратить!

Я давно не вспоминаю
Ни твой взгляд, ни голос твой.
Перед сном я разбираю
День свой прожитый – земной.

А мечты давно простые,
Приземлённые дела.
Только сны с тобой цветные,
Где судьба нас вновь свела.

Знаю, сон бывает ложный.
Это разума игра!
В жизни быстрой невозможный
Тот сюжет, где ты и я.

Только знаешь, невзирая
На интриги Бога снов,
Ни о чём не вспоминая,
Ты мне снишься вновь и вновь!

Заглавная строчка: «Я буду жить!»

Время пришло, и Муза исчезла.
Сердце уже о тебе не болит.
На чистом листе из пепла воскресла
Заглавная строчка: «Я буду жить!»

Я улыбаюсь в пути проходим
И не ищу очертанья твои,
Но опасаюсь мгновений, похожих
На силу твоей невзаимной любви.

Я осторожно, но с искренним сердцем
По ветру пускаю мечты о тебе.
На чистом листе нарисована дверца
К солнечным светом согретой тропе.

И будут пускай на пути невзгоды,
И скоро ударят по всем холода,
Но снова любимыми стали восходы
Без страха пред тем, что я снова одна.

Может, когда-то прочтёшь мои письма,
Мой Бывший Возлюбленный адресат.
Это итог моего фанатизма.
Был у тебя влюблённый фанат.

Не играйте с любовью в игры

Не играйте с Любовью в игры,
Ведь среди закадычных друзей
Она дружит не только с Рифмой,
А с судьбою многих людей.

Если уж захотелось очень
С ней немножечко, но поиграть,
Будьте честными. Это несложно.
Не дано вам её обыграть!

Она ценит людскую честность,
И порядочность, и доброту.
С нею дружит ведь Неизвестность,
Что встречает нас поутру.

Она может дарить забвение!
Радость, нежность, покой и уют.
Может и наградить прощением
Проигравших, кого дома ждут.

Может и наказать слезами
И забрать душевный покой,
Если грязными вы словами
Расплатились с подругой Мечтой!

У Любви друзей очень много,
И за них она встанет горой.
Среди прочих, поди, Тревога
Прячется за её спиной.

Не играйте в нечестные игры,
Ведь скорее всего, что Ложь —
Лишь орудие сестры Веры,
От ударов её ты умрёшь.

Ведь душевное равнодушие,
Что подарит вам Пустота —
Это может быть наилучшее,
Что оставят Любви друзья.

Папина дочка

Пускай лучше вслед о тебе говорят:
– Не суйся к ней. Она одиночка.
Я видел этот надменный взгляд:
Любимая, видимо, Папина дочка.

Пускай они вслед о тебе так говорят,
Гадая, в чём сила твоя и опора.
Как папа умеет тебя защищать —
Есть первый критерий мужского отбора.

Пускай лучше вслед о тебе говорят,
А может, что вслед над тобой рассмеются:
– Я слышал, она не устанет мечтать,
Любимые, мол, только небом даются.

Пускай они вслед тебе так говорят.
Ты знаешь бессмысленность этого спора.
Как папа умеет жену обнимать,
Второй пускай будет критерий отбора.

Пускай они вслед тебе говорят:
– С такой, как она, предугадана ссора.
Её непреклонный и дерзкий взгляд
Будет являться залогом раздора.

Пускай они вслед о тебе говорят.
Красивой не избежать наговора.
Как папа умеет капризы прощать —
Третий критерий мужского отбора.

Пускай они вслед о тебе говорят.
Это лишь лает голодная свора.
Папа учил тебя не отступать,
Значит, чуть больше усилий, напора!

Ханох Дашевский

«Ты не услышишь, как тебя зову я...»

Ты не услышишь, как тебя зову я.
Ты далеко в краю бессмертных лилий,
Где нет движенья, где часы застыли,
И где не слышно звука поцелуя.

Ты не узнаешь, как я жду, тоскуя,
В ночи, где нет просвета, как в могиле,
Чтобы лучи рассвета растопили
Мрак ледяной души моей, ликуя.

Услышу, как зарю встречает птица,
Почувствую, как лёд тяжёлый тает,
Увижу, как весенний свет струится.

И только шрам один не зарастает
На коже сердца. Кровью он сочится
В груди моей, и сердце умирает.

«Все мои мысли о тебе. Навечно...»

Все мои мысли о тебе. Навечно,
Любимая, мы связаны с тобою.
Тоскую, и тоска подобна зною:
И жжёт, и иссушает бесконечно.

И не спастись от муки той сердечной,
Не отвести усталую рукою,
Не заменить серебряной звездю,
Что по ночам блестит в Короне Млечной.

Но я тебя искать не перестану.
Душа моя к тебе стремиться будет,
Как к побережью волны океана.

Воспоминанья живы. Не остудит
Холодный разум ноющую рану,
И только смерть забыть тебя принудит.

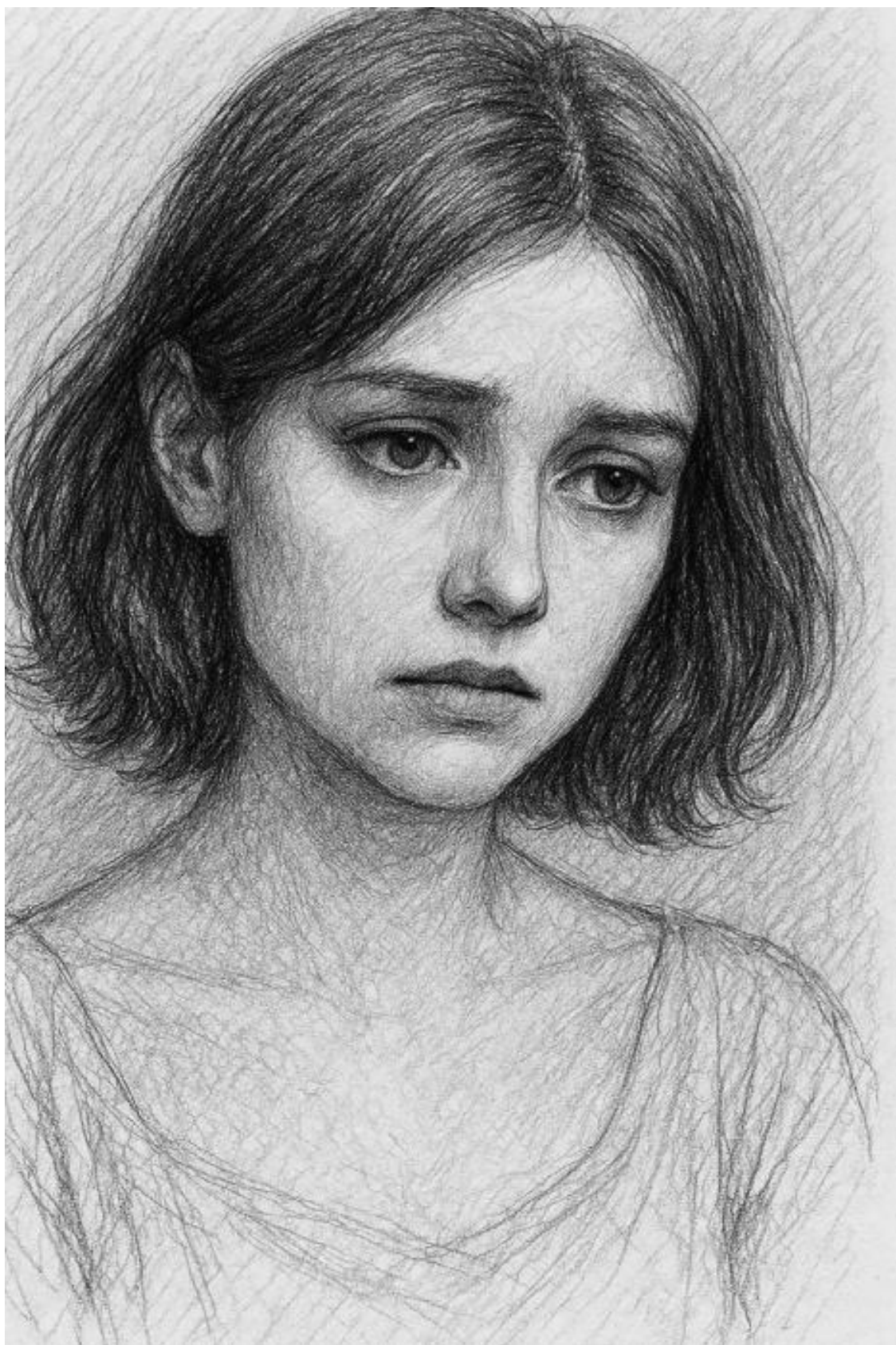
«Я увидел тебя в твоей печали...»

Я увидел тебя в твоей печали.
Ты, как голубка, голову склонила.
Казалось, ты молчание хранила,
И только губы шёпотом кричали.

Глаза, что так восторженно сияли,
Какое их несчастье ослепило?
Какая мука пролила чернила
На хризолиты, яркие вначале?

Прислушайся! За нашей жизнью с гиком
Орда степями бешеная скачет
И травы топчет в исступленьи диком.

А мир в земле трусливо взоры прячет,
И, слух заткнув и просветляясь ликом,
По нашим мёртвым ни один не плачет.

«Любовь моя, тоска моя немая!..»

Любовь моя, тоска моя немая!
Не услышать мне от тебя ни слова.
В стране теней, где сердца нет живого,
Томишься ты, меня не вспоминая.

А ужас бродит всюду, поражая
Своим копьём без промаха любого.
И всходы смерти прорастают снова,
И нет иного в мире урожая.

Как обойти нам зарево Геенны?
Как не сгореть в огне неуголимом?
Где крови взять, чтобы наполнить вены?

А ты блаженна рядом с херувимом
И не увидишь больше, как гиены
Терзают кости, тронутые дымом.

«На небосклоне стылой мглы осенней...»

На небосклоне стылой мглы осенней
Ты появилась утренней звездой.
Твои глаза прошили золотою
Рассветной нитью сумрачные тени.

Найти бы в них приют от всех сомнений,
Войти туда израненной душой,
Укрыться бы под кровлей голубою
Весенней расцветающей сирени.

Но далеко теперь твоё сиянье,
Твои глаза мне больше не мерцают,
И не вернуть твоё очарованье.

И только скрипки жалобно рыдают
О том, что не кончается страданье,
И в наступившем мраке звёзды тают.

«Уже нам виден алый край рассвета...»

Уже нам виден алый край рассвета,
И только нет тебя со мною рядом.
Грядущий день стучится в дверь прикладом,
И крик последний умолкает где-то.

Все зовы остаются без ответа,
Все лучшие ростки побиты градом,
И сухоцветы овладели садом,
И заревом охвачена планета.

И если ты приходишь, как живая,
Во сне, где ткут виденья паутину,
Воспоминая жизни навевая,

Пускай они, подобные жасмину,
Цветут в душе, цветами расцветая,
И складываясь в пёструю картину.

«Твой лик живой, что сновиденьем ранит...»

Твой лик живой, что сновиденьем ранит,
Под утро тает в розовом тумане,
И не зажить вовеки этой ране,
Пока мне ангел смерти не предстанет.

Тогда печаль со мною в вечность канет.
И, завершив свой путь среди пиралий,
Душа покинет мир нужды и брани
И снова в мире истины воспрянет.

Уже давно схлестнулись перепутья,
Но до сих пор не кончилась дорога,
И всё ещё свистят стальные прутья.

И не утихла чёрная тревога,
Что, разменяв дни жизни на лоскутья,
Встаём мы у последнего порога.

«И снова сон, что я иду с тобою...»

И снова сон, что я иду с тобою.
Нет никого – лишь солнце и свобода.
А далеко у края небосвода
На горизонте – облака гурьбою.

Беспечны мы под кровлей голубою.
Не видим, как меняется природа,
Как вся лазурь небесного обвода
Внезапно хмарью сделалась слепою.

Исчезли кроны солнечного леса,
И сумрак опускается железный,
И разделяет чёрная завеса.

Она стоит в глазах стеной отвесной,
Её раствором адского замеса
Скрепила ночь, исторгнутая бездной.

«Ничто не возвратит моей любимой...»

Ничто не возвратит моей любимой:
Ни пафос Божьих слов, ни заклинанья,
Ничьи молитвы и ничьи стенанья —
Они сильны, но смерть неодолима.

Она коварна и непостижима.
Нам остаются лишь воспоминанья.
И в сновиденьях краткие свиданья,
А после – струйка розового дыма.

Как быть тому, кто потерял опору,
Кто ходит по земле, сгибая спину
И задыхаясь, словно лезет в гору?

Найдёт ли он когда-нибудь долину
Сухих костей, где Бог откроет взору
Бессмертия грядущую картину?

Сергей Ердяков

Окно

Жаль, короток осенний терпкий вечер,
когда в багряном золоте листва.
Неповторимый оттиск давней встречи
вновь заявляет о себе права.

Права на жизнь, что закаляют, лечат
и превращают суету в дрова.
Частенько снятся худенькие плечи,
и кружат голову её слова.

Воспоминаний позолота кружев
разверзнет в мир несбывшийся окно
и, разрывая будней полотно,
замешанных в синюшной липкой стуже,
подарит продолжение той встречи,
как многолетней выдержки вино.

Одной тобой дышу

Тебя мне видеть больно каждый раз,
кто и зачем вдруг сталкивает нас?
Зачем в той беспросветной кутерьме
ты снова появляешься во сне?

Зачем опять я вижу в этот час
всю зелень бесконечно милых глаз?
Зачем я вижу стебли белых рук,
нежней, милей которых нет вокруг?

Зачем я в ожиданье долгих дней
и мимолётных встреч среди людей,
тебя я видеть вновь и вновь хочу
и имя я твоё во сне шепчу?

Зачем кричу, зачем я встреч ищу
и почему я без тебя грущу,
хотя судьбы другой я не прошу,
тобой одной, одной тобой дышу.

Спасибо, ночь

Спасибо, ночь, за то, что ты добра,
за то, что рядом спит спокойным сном
она. Любовь. И птицей до утра
заботы все исчезнут за окном.

Спасибо, ночь, за то, что ты темна,
и сон из звёзд, как кружева сплела,
и все сомненья быстро из окна,
чтоб никому не знать, ты увела.

Спасибо, ночь, за то, что ты длинна,
и мелочей стоящая стена
бесследно в бездну вся растворена.

Спасибо, ночь, за то, что ты свежа.
Возможность жить, любить так хороша,
когда ты их даруешь не спеша.

Прости

Прости за то, что в суматохе дней,
когда нужна была опора,
не смог понять я всей души твоей,
не выронил в поддержку слова.

Прости за то, что вёл себя как тень,
отстал на шаг, не принял боя.
Прости за то, что в жаркий летний день
не заслони́л тебя от зноя.

Прости за нерешительность мою,
не выдернул из грёз и плена.
Не разорвал я с прошлым связь твою,
тебе нужна была замена.

Прости, от чёрных туч не уберёг,
наверно, жизнь казалась адом.
Тогда я от тебя так был далёк,
а как хотел быть вместе, рядом.

Когда и оттепель пришла, в глаза
глядела потеплевшим взглядом,
и проявлялась на траве роса.
Прости за то, что не был рядом.

Наталья Ефремова

Сколько тебя...

Сколько тебя в моей жизни, ответь?
Ты ошибёшься, я в этом уверена.
Может ли быть безупречно измерено
То, что нельзя ни вернуть, ни стереть,

Ни прикоснуться, ни взглядом обнять...
Гиблое дело. А всё-таки хочется,
Чтобы в раю своего одиночества
Ты постарался хотя бы понять.

Чем измерять то, что было – и нет?
Воспоминания – вещь эфемерная,
И доверять им не стоит, наверное,
Вызвать пытаясь из тени на свет.

Вздохами – можно, но сбиться легко,
Мыслями – слишком неточно получится...
Стоит ли пристально думать и мучиться,
В поисках меры копать глубоко?

Вот же подсказка к ответу лежит
Перед тобою на самой поверхности.
Просто спроси, уточняя для верности:
– Сколько меня в твоей жизни?
– Вся жизнь.

Предрассветный час

Если бы всегда было, как сейчас:
Тёмная вода в предрассветный час,
Кромкой – камыши, поздние цветы,
И в ночной тиши – только я и ты.

А вокруг – покой, сотканный из сна,
Низко над рекой теплится луна,
Пепел облаков над водой повис,
С отзвуком шагов осыпаясь вниз.

На траве стежки – капельки росы,
Как туман, легки ранние часы,
Ускользают ввысь к утренним лучам,
Где в одно сплелись радость и печаль.

Ночь течёт туда, в небо, мимо нас...
Если бы всегда было, как сейчас!
Лабиринт аллей в дымке голубой,
И на всей Земле – только мы с тобой.

Узнать бы

Узнать бы, в какие туманные дали
Ушёл, не простившись, тот солнечный ты,
Кто прежде гасил в моём сердце печали,
Меня поднимая со дна темноты.

И я, интересно, куда подевалась,
Покинув укромную часть бытия,
Что рядом с тобой мне Вселенной казалась.
Куда же пропала та, прежняя я?

Быть может, туда же, куда исчезают
Иссохшие стебли бесцветной травы,
Куда устремляются серые стаи,
Спасаясь от мёртвой осенней листвы.

И если уходят печальные тени
На свет неизвестной счастливой земли,
Кто знает – возможно, устав от сомнений,
Мы вместе туда в одночасье ушли.

Подсолнух

*Как жаль, что тем,
чем стало для меня твоё существование,
не стало моё существование для тебя.*

Иосиф Бродский. Postscriptum

Я – твой подсолнух. По бледному небу скользя,
Ты улыбаешься мне, как и сотням других.
И оттого, что к тебе прикоснуться нельзя,
Туго на горле сжимаются ада круги.

Давит упрямой петлёй невозможность принять
Тщетность попыток достать до горячих лучей.
Что же тебя заставляет касаться меня,
Падая в омут надрывных осенних ночей?

Я не соломинка, мне ли дано удержать
Света источник природе самой вопреки.
Всё, что могу, – зыбкой тенью тебя провожать,
Вслед за тобой обращая свои лепестки.

Время придёт – и осыплются хриплым дождём
Чёрные слёзы печали в чужую ладонь.
Сетовать глупо: я не был для неба рождён.
Солнце моё – приговор мой:
«Смотри, но не тронь!»

Белый шум

Растворился пульс в ритме городском.
Потерять боюсь в омуте людском
Я твой хрупкий след, мимолётный взгляд,
И надежды нет, и пути назад.

Упаду с толпой в жернова метро —
И накроет вой рельсовых ветров.
По кольцу опять ползая змеёй,
Буду я искать солнце под землёй.

Времени – в обрез, и в запасе – жизнь.
Почему исчез голос твой, скажи?
Сгинул в чередё чёрно-белых нот.
Кто теперь и где мне его вернёт?

Дни сменяют дни, в прошлое скользя.
Без тебя, пойми, мне уже нельзя:
Ты мой кислород, я тобой дышу.
Остальное всё – просто белый шум.

Юлия Куарг

Кот

Светка отпила ещё горячий чай и поставила чашку на стол. В офисе начался обеденный перерыв. Сотрудники толпились у микроволновки.

– Привет, – худощавый парень присел рядом. – Приятного аппетита.

– Спасибо, Даня, – Светка посмотрела на коллегу. – И тебе того же.

– Ты грустная сегодня, всё норм?

– Скучно, – призналась девушка, – скучно жить!

Светка и Даня работали в одной фирме уже два года. Будучи ровесниками, они находили общие темы и часто пересекались в столовой, чтобы поболтать. Данька разогревал очередную порцию готовой еды из соседнего магазина, а Светка пила чай с вафлями. Светка нравилась Дане, но пригласить девушку на свидание он не решался.

– В смысле «скучно»? – не понял Даня и застыл с бутербродом в руке.

– Ну так это... дом, работа, работа, дом, – объяснила Светка. – Одно и то же!

Дома Светку ждал кот. Он был тёплым и пушистым, как пряжа, из которой бабушка в детстве вязала шарфы. Кот обвивал хвостом ноги девушке, когда она приходила домой, и бесконечно урчал в ожидании ласки.

– Ну не совсем, конечно, скукота, – добавила Светка. – У меня есть кот.

– Может, – Даня остановился и откашлялся, – может, сходим куда-нибудь вместе? – от нахлынувшей смелости парень чуть не подавился.

– Ты ешь, не спеши, – хихикнула Светка и подмигнула Дане.

Отчего тот смутился ещё больше, и по его щеке предательски побежали красные пятна.

– Погода на улице так себе, особо не погуляешь. Дождь вечером обещают.

– Можно в тепле посидеть. Капучино с корицей... как ты любишь.

– Давай. В семь. В кофейне рядом с моим домом. Знаешь? – Светка хрустнула вафлей.

– Ага, – кивнул Даня.

Рабочий день закончился. Даня торопился купить цветы.

«Свидание! – Улыбка не сходила с лица парня, когда он думал о встрече с девушкой. – Купить букет ромашек или розу?»

Даня выбежал из офиса и оглянулся в поисках цветочного магазина.

Светка шла по бульвару в сторону дома. Ей нравилось прогуливаться после работы по аллее. Вечерами на лавочках здесь собирались пары: молодые и не очень, они целовались или просто болтали, сидя в обнимку. Светка подбирала разноцветные листья и пинала перезрелые каштаны. Солнце садилось, и его красные лучи раскрашивали асфальт под ногами.

В конце бульвара и направо. Светка остановилась у дома и заглянула в арку. Было слышно, как дядя Слава с первого этажа привычно слушает новости на полную громкость. Пахло жареной картошкой.

– М-м-м... – Девушка закрыла глаза и поглубже вдохнула: – Как вкусно!

Светку потянуло домой, но она решительно сделала пару шагов в сторону кофейни.

«Я иду на свидание, – уговаривала себя девушка. – Данька хороший парень, правда слишком худой и длинный, но это неважно. Откормлю... жареной картошкой. Или?»

Светка повернула в сторону арки и медленно пошла к подъезду. Из окна дяди Славы раздавался писклявый голос телеведущей:

– ...по статистике... у каждой пятой одинокой женщины есть кот...

Светка подняла глаза и посмотрела на окно квартиры, где за тонким тюлем торчали чьи-то рыжие уши.

– Кот, – улыбнулась девушка и ускорила шаг.

Дверь в подъезд громко хлопнула, и Светка побежала на четвёртый этаж, придерживаясь за шершавые перила старой лестницы.

Высокий парень с розой в руках стоял у входа в кофейню. В вечернем свете фонарей он казался одинокой фигурой среди спешащих по домам горожан. Даня то и дело поглядывал на часы и поправлял длинный шарф. На парня внимательно смотрел кот. Он сидел у столба и нетерпеливо подёргивал хвостом.

– Чего тебе? – Даня почувствовал на себе пристальный взгляд.

Кот подошёл, ткнулся мокрым носом в ногу и чихнул. Парень присел и погладил его. Кот потянулся от удовольствия и смело поставил мокрые лапы на колени Дане.

– Не пришла, – вздохнул парень, и кот жалобно мяукнул.

Пошёл дождь. Его мелкие капли противно охладили шею. Даня вздрагивал плечами, пытаясь согреться. Он шёл по вечерней аллее, помахивая розой, прочь от кофейни. Рядом шёл кот.

Старая олива

– Ты похожа на солнечного зайчика, – тихо сказал ОН.

– Почему? – спросила ОНА, продолжая смотреть куда-то вдаль.

Туда, где синее небо сливалось с краем моря, словно пытаясь разглядеть тонкую линию горизонта. Яркий луч скользнул по её ресницам, и ОНА прищурилась.

– Слишком...

– Неуловимая, – перебил ОН и вздохнул. – Я не успеваю за тобой.

– Я могу... – ОНА повернулась к нему вместе с ветром.

Тот запутался в её волосах, играя прядями.

– Не надо... – ОН опустил глаза.

ОН никогда не мог долго смотреть ей в глаза. Голубые, как бутоны на клумбе под балконом их старого дома, где гречанка в полосатом фартуке высаживала каждое лето цветы. Сейчас эти глаза, казалось, стали темнее.

– Я могу, – повторила ОНА, – я могу измениться. Если хочешь, – голос отказывался верить, и слова терялись в шуме морских волн.

– Но я всё равно не смогу тебя догнать, мой солнечный зайчик.

ОН и ОНА стояли на балконе и смотрели на бесконечное море. Лёгкие волны накатывали на берег и, оставляя пушистую пену, разбегались между камнями тонкими струйками.

– Олива! – вдруг вспомнил ОН. – Я не срубил старую оливу!

– Не нужно. Оставь.

– Я должен.

ОНА закрыла глаза. Было слышно, как стучит топор о ствол трухлявого дерева и тяжёлые ветки падают на землю.

«Как быстро, – думала ОНА, пока среди оливковой рощи настойчиво, словно маятник часов, топор отбивал последние минуты. – Всё проходит».

ОНА вспоминала, что ещё совсем недавно дерево было молодым. Его тонкие ветки склонялись почти до земли, тяжёлые от тёмно-фиолетовых плодов. ОНА любила сидеть под оливой в плетёном кресле и наблюдать, как ОН спорит с соседкой-гречанкой. Громко, будто их голоса соскучились друг по другу – и слова звонким дуэтом смешивались с шумом волн Эгейского моря.

Последний удар топора, и всё стихло. ОНА открыла глаза. Сухие ветки с пожелтевшими листьями были разбросаны там, где ещё вчера стояло любимое кресло. Острый ком подкатил к горлу.

– Зачем? – ОНА закрыла лицо руками.

– Ты что-то спросила? – ОН стоял рядом с победоносным видом, словно одолев врага.

– Зачем ты её срубил? – ответила ОНА, не отрывая ладоней от лица.

– Это дряхлое дерево. Ему не место в саду, – твёрдо ответил ОН и положил топор.

Тот ухнул тяжёлым металлом о деревянный пол.

– Ты посадишь новую оливу.

– С ней так много связано. Ты... – захлёбываясь словами, ОНА пыталась перехитрить слёзы, но те прилипали к ресницам и настойчиво требовали свободы.

– Я срубил старое дерево! – ОН начинал злиться.

– Ты уничтожил память, нашу память, – ОНА вдруг перестала плакать, поняв, наконец, смысл происходящего с ней сейчас.

– Вот, возьми! – ОН протянул ветку оливы.

Та – тонкая, с редкими листьями, держала ярко-фиолетовые плоды крепко, как драгоценность, которую боялась потерять.

ОНА взяла оливу и прижала к груди. Рукам стало тепло, словно ОНА положила в сердце память о чём-то очень важном.

ОН ушёл.

– Закрой за собой дверь, – тихо сказала ОНА.

Калитка в саду скрипнула и захлопнулась, звякнув ржавым замком. ОНА посмотрела на ветку старой оливы и аккуратно расправила листочки. Тёплый луч вечернего солнца обнял ладонь, и фиолетовые плоды стали почти чёрными.

– Солнечный зайчик, – улыбнулась ОНА.

Александр Лихолетов

Навсегда

Мы расстаёмся; только лишь мгновенье
Нас отделяет от разлуки навсегда.
Не стоит ныне думать с сожаленьем
О том, что не случится никогда,

О том, уже не в силах что исправить,
О том, от чего сердце защежит;
Не стоит думать, ибо мы не вправе
Слезами омрачить прощальный миг.

Не стоит сыпать бисер обещаний
И клясться в верности до гробовой доски;
Я не хочу болезненных прощаний,
Я не хочу страданий и тоски.

Мы расстаёмся... Уходя навеки,
Я заклинаю: позабудь меня;
Я буду лишь случайным человеком,
Уходит что, молчание храня,

И ты, прошу, ответь ему молчаньем,
Не стоит изливать свою печаль.
Последнее мгновенье расставанья...
Не стоит его мукой омрачать.

Мы всё сказали ране; в миг последний

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.